

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ

Воскресенье, 23-го мая 1904 года.

Алтайские ледники.

Каждый хотя несколько знакомый даже с первоначальным курсом физической географии знает, в некоторых свѣдѣніях о ледниках и о той ледниковой эпохѣ, въ которую громадные массы льда покрывали большую часть Европы, но сравнительно немногимъ представлялись случаи собственными глазами наблюдать въ натурѣ громадные ледниковые массы въ высокихъ горахъ, поднимающихся выше снѣжной линіи. Во всей Европейской Россіи нѣтъ ни одного ледника, если къ пространству Европейской Россіи не причислить Кавказъ въ виду его географической и этнографической обособленности. Азиатская Россія имѣетъ свои ледники и наиболее обширные изъ нихъ находятся въ системѣ Тянь-шанскихъ горъ.

Въ нашей Томской губерніи въ Алтайской горной системѣ оказалось много ледниковъ, о существованіи которыхъ въ научной литературѣ появились свѣдѣнія лишь въ самое послѣднее время. До этого же наблюдалось, можно сказать, полное ихъ отсутствіе. Предо мной изданное недавно двухтомное сочиненіе „Исторія земли“ профессора М. Неймайра, переработанное и дополненное во 2-мъ нѣмецкомъ изданіи профессоромъ В. Уангомъ, редактированное русскимъ геологомъ иностранцевымъ и дополненное по геологій Россіи Ламанскимъ и Печавымъ. Спб. изданіе Т—ва „Просвѣщеніе“. Въ этомъ классическомъ, можно сказать, сочиненіи о ледникахъ Алтай говорится только слѣдующее: „На Алтаѣ высота снѣжной линіи колеблется между 2250 и 2700 метровъ (7380—8856 фут.); высочайшая же вершина ея, Бѣлуха, поднимается до 3550 метр. (10983 фут.). На ней находится небольшой ледникъ перваго разряда, имѣющей въ длину около 3 верствъ и въ ширину 400 сажень. Изъ него вытекаетъ Катунь, составляющая вмѣстѣ съ Бѣй рѣку Обь“. Вотъ и все свѣдѣнія объ алтайскихъ ледникахъ въ этомъ обширномъ сочиненіи. Не говоря уже объ ихъ краткости, слѣдуетъ сказать, что они прямо таки невѣрны и свидѣтельствуютъ о ярко проявляющейся скудости свѣдѣній даже первоначальной географической важности.

Въ настоящее время свѣдѣнія объ алтайскихъ ледникахъ представляются болѣе обширными и точными благодаря изслѣдованіямъ профессора ботаники Томскаго университета В. В. Сапожникова, совершившаго на Алтай большое экскурсій и издаваемаго книги „По Алтаю“ (дневникъ путешественія 1895 г.). Томскъ 1897 г. in 8°, 127 стр. и „Катунь и ея истоки“ (путешествіе 1897—1899 годовъ). Томскъ 1901 г. in 8°, 271 стр. Книги иллюстрированы прекрасными фотографіями, особенно 2-е сочиненіе.

Проф. Сапожниковъ принадлежитъ честь открытія и начала изслѣдованія большей части Алтайскихъ ледниковъ*). Его экскурсіи были не увеселительныя походы, не parties de plaisir, а тяжелыя, полныя лишений и трудностей странствованія въ горныхъ дебряхъ, вызываемая и питаемая научнымъ интересомъ. Трудъ и физическое утомленіе, которые ему пришлось пережить, понятны только тѣмъ, которые лично испытали ихъ, пробывая въ некультурной суровой странѣ. Краткій текстъ дневниковъ профессора не даетъ вполне яснаго представленія объ испытанномъ имъ и только личный опытъ поможетъ ясно представить его вполне реально.

Природа въ некультурной странѣ неохотно показываетъ свои тайны и свои грандіозныя картины—это общезвѣстный фактъ.

Сапожниковъ, какъ первый пионеръ, проложилъ дорогу, онъ показалъ, что при настоятельности и энергіи можно побѣдить и некультурную природу. Онъ показалъ пути, сдѣланные за время своихъ нѣсколькихъ экскурсій такъ сказать своими человекомъ на Алтаѣ, онъ сформировалъ первый кадръ проводниковъ, и въ настоящее время алтайские ледники уже перестали сохранять прежнюю репутацию своей недоступности, къ нимъ потянулись уже и туристы, вѣкторые изъ нихъ посвящены и любителями-фотографами—вообще путь открытъ.

Кто бывалъ въ высокихъ горахъ нашей широты, тотъ, конечно, наблюдалъ такое явленіе: въ то время когда въ концѣ іюля или въ августѣ долина живетъ лѣтней жизнью, на вершинахъ горъ появляются бѣлыя снѣжные массы и наступаютъ уже царство зимы. Фактъ извѣстный каждому—чѣмъ выше мѣстность надъ уровнемъ океана, тѣмъ средняя температура хо-

рается свою страшную силу, превратившись въ воду. Такъ около ледниковъ возникли морены—ряды камней и глыбъ скалы.

Ледникъ въ извѣстный періодъ лѣтъ то увеличивается, то уменьшается, то сползаетъ дальше въ долину своимъ кончикомъ, называемымъ языкомъ ледника, то поднимается выше, укорачивая свой языкъ.

Ледниковые массы то плаваютъ плотно и ровно, то образуютъ нагроможденія и громадные глубокія трещины, которыя въслѣдствіи при дальнѣйшемъ движеніи опять закрываются, спаиваются.

По леднику струятся ручьи, образуютъ озера, подоплаиваютъ, а въ концѣ лѣтъ толщя ледниковыхъ массъ, иногда изъ громаднаго ледяного грота, вытекаютъ холодные потоки мутной воды, давая начало рѣкамъ.

При движеніи своемъ ледникъ разрушаетъ и перетираетъ каменные породы, чѣмъ и объясняется муть ледниковыхъ потоковъ. Все эти явленія наблюдаются и на Алтайскихъ ледникахъ, о которыхъ благодаря работамъ Сапожникова географическая наука получила новыя и болѣе опредѣленныя свѣдѣнія. „Главные скопленія снѣга, говоритъ онъ, мы имѣемъ на Бѣлухѣ и почти на всехъ соседнихъ вершинахъ, особенно съ сѣверной стороны ея т. е. въ истокахъ Кочурлы, Ак-кэя и Едгемга. Снѣгомъ хватается на образованіе многихъ ледниковъ большихъ и малыхъ“. Далѣе изслѣдователь пишетъ: „Массивъ Бѣлухи, урбичанной двумя неправильными снѣжными пирамидами, почти отвѣсной скалистой стѣной падаетъ на сѣверъ къ леднику Родзевича (Ак-кэя) и болѣе отлого спускается на югъ Катунскимъ ледникомъ. Между пирамидами, или рогами, протянулась широкая перемычка, или „сѣдло“, выполненная снѣгомъ и покатая на югъ. Съ сѣверной стороны перемычки образовались громадные снѣжные навѣсы, которые или обрушиваются прямо на ледникъ, или задерживаются на пути въ двухъ скопленіяхъ снѣга; одно изъ нихъ повнше находится ближе къ восточной вершинѣ; второе, болѣе низкое и широкое, соответствуетъ самому сѣдлу и отчасти западной вершинѣ. Однако снѣгъ далеко не покрываетъ всей стѣны, оставила скалистая обнаженія, между которыми протянулись полныя лавины. Еще круче сѣверная стѣна Бѣлухи съ восточной и западной стороны отъ вершинъ, въ тѣхъ частяхъ, которыя, загибаясь въ видѣ полукурга, переходятъ въ два сѣверныхъ стога ея“ (Катунь и ея истоки, стр. 99).

Въ 1895 г. было извѣстно только два ледника Бѣлухи: Катунскій (Геблеровскій) и Берельскій и лишь вкратцѣ упоминалось о маленкихъ Кураганскихъ ледникахъ. Между тѣмъ, во изслѣдованіямъ Сапожникова, на Бѣлухѣ и ея отрогахъ оказалось *пятнадцати* ледниковъ, не считая всѣхъ, сопровождающихъ большіе ледники. Изъ этихъ 15 ледниковъ 6 являются болѣе большими и сложными, составляющими изъ нѣсколькихъ снѣжныхъ потоковъ (эти ледники: Катунскій (Геблеровскій), Берельскій, Черный, Кочурлинскій, Родзевича (Ак-кэя) и Едгемскій. На отрогахъ Бѣлухи находятся ледники: 2 въ Капчалгѣ; 3 въ южномъ истокѣ Кочурлы; 2 въ Текели; 1 сложный въ Куркуре и 1 въ Кулагашѣ.

Геблеровскій ледникъ открытъ въ 1835 г. докторомъ Геблеромъ, проживавшимъ въ Барнаулѣ, гдѣ онъ оставилъ о себѣ память, какъ ученый и основатель музея при Барнаульской горной школѣ, преобразованной въ концѣ прошлаго столѣтія въ реальное училище. Музей этотъ въ свое время былъ единственнымъ въ Сибири, и вѣкторые отдѣлы его, какъ горный и заводскій, представляли большой интересъ. Потому не только не стали поддерживать музей, но даже приплыли за его расхищеніе, такъ что въ настоящее время отъ него сохранились только жалкіе остатки. Геблеръ занимался наученіемъ Алтай и открылъ Катунскій ледникъ.

Г. Бѣлуха, видъ съ Ю.-З. (фот. О. Геблеръ)

логіе, и потому-то, когда въ долинахъ тепло и идетъ дождь, на горахъ, если онѣ достаточно высоки, можетъ бушевать снѣжная метель даже лѣтомъ. На Алтаѣ можно нѣрѣдко наблюдать эту картину.

Потому на высокихъ горахъ выпадаетъ больше чѣмъ въ долинахъ твердыхъ водяныхъ осадковъ. За лѣто они таютъ, но въ рѣдкихъ случаяхъ лѣтнее тепло даже между тропиками успѣваетъ разогнать снѣжные массы и къ нимъ прибавляются новыя, образуя снѣжную толщу. Верхніе слои давятъ на нижніе, пресуютъ ихъ и это варпаніе продолжалось бы до безконечности, если бы поверхность горы была весьма обширна и математически горизонтальна. Такой обширности и горизонтальности въ природѣ нѣтъ, и потому нижнія массы подъ влияніемъ сильнаго давленія начинаютъ передвигаться даже по самому слабому наклону, а во многихъ случаяхъ даже по горизонтальному пространству благодаря боковому давленію. Таково происхожденіе ледника. Ледниковая масса движется въ долину медленно, непрерывно, подъ влияніемъ времени года и состоянія погоды то замедляя, то увеличивая свое поступательное стихійное движеніе, которое не въ состояніи удержать никакой силы. Эта масса увлекаетъ на своемъ пути не только камни, но глыбы скалы, несетъ ихъ на себѣ и съ собой и отлагаетъ ихъ только тогда, когда вынесетъ къ краю или поте-

*) Въ 1897 г. ему сопутествовалъ и помогалъ въ работахъ Томскій студентъ В. И. Родзевичъ, изъ текста котораго названъ Алднскій ледникъ. Инициатива разведанія и первоначальнаго обследованія алтайскихъ ледниковъ принадлежала, насколько мнѣ извѣстно, всецѣло самому проф. Сапожникову.

Сапожниковъ ширину нижняго течения ледника опредѣляетъ въ 300 сажень, а наибольшую длину, считая по восточному потоку и включая сюда и сѣдо Бѣлухи, полагаетъ до 8 верстъ, общую же длину всѣхъ потоковъ вычисляетъ до 12 верстъ. Поверхность ледника онъ опредѣляетъ въ 6 кв. верстъ, а мощность льда, судя по нижнему концу, простирается до 10—12 сажень. Если принять среднюю толщину ледяного пласта лишь въ 3 сажени, то далеко меньше дѣйствительности, но изъ льда и снѣга одного только этого ледника получился бы пирамида до 100 сажень длины и ширины и почти въ версту высоты!

Быстрота течения этого ледника была опредѣлена Сапожниковымъ и Родзевичемъ только для его нижней части, приблизительно въ 2 верстахъ отъ конца; перемѣщене (спозаніе) получилось посредній 25 сантиметровъ въ 24 часа, а ближе къ бокамъ ледника перемѣщене оказалось около 10 сантиметровъ за то же время *).

„Составляя общую поверхность оледенѣнія только 6 главныхъ ледниковъ Бѣлухи, говоритъ, Сапожниковъ, мы уже получаемъ площадь болѣе 50 кв. верстъ; эта величина получена на основаніи точной съемки. Прибавляя сюда весьма скромную цифру въ 10 кв. верстъ на второстепенные ледники, которые съемкѣ не подвергались, мы имѣемъ общую поверхность оледенѣнія склоновъ Бѣлухи до 60 кв. верстъ“. (Катунь и ея истоки, стр. 114).

Принявъ толщину ледяного слоя на этихъ 12 ледникахъ въ среднемъ лишь въ 2 сажени, что ниже дѣйствительности, получимъ пирамиду изъ снѣга и льда, при 100 саженовой длинѣ и ширинѣ въ 6 верстъ высоты!

Въ заключеніе я считаю умѣстнымъ привести изъ книги проф. Сапожникова нѣкоторые отрывки изъ описанія подъема, совершеннаго имъ на одинъ изъ ледниковъ Бѣлухи. Это описаніе достаточно полно рисуетъ тѣ условія, съ которыми приходится считаться въ такихъ случаяхъ.

„18-го июля, пишетъ Сапожниковъ, — около полудня мы выступили при хорошей погодѣ и твердо стоящихъ барометрахъ; обѣ вершины Бѣлухи были почти свободны отъ облаковъ и можно было рассчитывать на удачу. Ступивъ на ледники съ правой морены, мы легко прошли все ледниковое поле до Раздѣльнаго гребня и перейдя среднюю морену подъ ледопадомъ, начали вбираться крутой мореной Восточнаго потока на второй этажъ ледника“.

Около 5 часовъ вечера путники остановились почевать, встрѣтивъ на высотѣ 2700 метровъ возможность найти топлино для небольшого костра. Термометръ показывалъ +6,5° Ц. „Въ 5 ч. 30 м. (утра) мы двинулись дальше, оставивъ на мѣстѣ почлега теплое платье и остатки провизіи. Въ виду того, что впереди предстало много трещинъ, закрытыхъ снѣгомъ, и вообще путь дѣлался опаснѣе, мы всѣ связались веревкой (вмѣстѣ съ профессоромъ было 5 человекъ). Черезъ часъ нетрудной ходьбы передъ нами выросъ второй верхній ледопадъ, и здѣсь надо было нѣтъ паробатъ. Ледникъ при крутомъ уклонѣ во всю ширину разорванъ цѣлымъ лабиринтомъ трещинъ и покочнувшихся глыбъ льда громоздится одна надъ другой въ полномъ безпорядкѣ. Однѣ трещины открыты, обнаруживая зеленовато-голубой цвѣтъ льда, черезъ другія перекинуты эфемерные снѣжные вѣты, подернутые пуширомъ краснаго снѣга. Уйти этого круглаго лабиринта некуда, — скамья скалы почти отвѣсны и совершенно гладки; цѣпляясь выбирать дорогу самымъ льдомъ, ледопадъ едва ли не самая трудная и опасная часть восхожденія. Однако мы понеслись впередъ, лавируя между перерѣдко остановленные непр-

ходимой трещиной мы выбрались назадъ, чтобы поискать другого прохода и вновь наткнулись на непреодолимое препятствіе, вновь отступали по старымъ сѣдамъ, чтобы добиться выхода. И такъ карабкались по крутымъ ледянымъ покостямъ, переходя съ одной острой глыбы на другую, переходя по нависшимъ снѣжными мостамъ, когда товарищи, упираясь кирками, держали насторожѣ веревку, мы только черезъ два часа миновали ледопадъ и крутымъ снѣжнымъ косягомъ поднялись къ перемычкѣ ледниковыхъ потоковъ на высотѣ около 3200 метровъ надъ моремъ“.

Послѣ короткаго отдыха опять началось восхожденіе и въ 10 часовъ утра пришлось подниматься крутымъ снѣжнымъ косягомъ; идти по косяку въ снѣгу было такъ трудно, что путешественники останавливались отдыхать черезъ каждыя 30—40 шаговъ.“

Продолжаемъ цитировать автора:

„Большую половину косягога мы шли безъ помѣхи, но выше предъ нами открылась громадная трещина, которая прошла почти во всю ширину ледника.

нещъ впереди въ прогалинѣ сѣда показались верхушки сѣверныхъ горъ, и въ 2 часа дня мы остановились передъ страшнымъ обрывомъ на Ак-кэмскій ледникъ. Визако къ краю подходить было небезопасно, такъ какъ здѣсь надъ скалистой стѣной образовались гигантскіе снѣжные навѣсы, вмѣстѣ съ которыми мы могли очутиться на Ак-кэмскомъ ледникѣ, что не входило въ нашъ маршрутъ“ (Катунь и ея истоки, стр. 56—58).

Я надѣюсь, читатель не посѣтуетъ на меня за приведенную длинную выписку. Книга Сапожникова „Катунь и ея истоки“ очень мало распространена и вслѣдствіе спеціальности своего содержания и вслѣдствіе ея значительной цѣны (4 рубля), что обусловлено большими расходами на прекрасные многоцисленные рисунки.

Кромѣ перечисленныхъ выше 15 ледниковъ системы Бѣлухи и ея отроговъ въ предѣлахъ русскаго Алтая имѣется въ различныхъ горныхъ системахъ еще до сотни ледниковъ различной величины. Проф. Сапожниковъ насчитываетъ въ русскомъ Алтаѣ до 50 ледниковъ, обшая поверхность которыхъ простирается на 150—200 квадратныхъ верстъ. Но этой цифрой не исчерпывается все ихъ число, существованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ даже не подозрѣвается. Алтай представляетъ въ этомъ отношеніи благодарную почву для изслѣдователей. Даже тѣ ледники, которые наблюдалъ проф. Сапожниковъ, требуютъ изученія и то, что сдѣлалъ онъ, является лишь началомъ научныхъ работъ.

А. Г.—въ.

Она ушла!

Голубая весенняя ночь. Полная луна спокойно смотритъ на спящую землю своимъ ровнымъ, задумчивымъ взглядомъ. Спать и не шелохнуться угрюмые сосны могучаго, стараго рѣки, расположеннаго по ту сторону гѣбы. А здѣсь на этой сторонѣ на лежащемъ бревнѣ сидятъ два человека. Совсѣмъ молоденькая дѣвушка, наклонивъ голову, покрытую теплымъ шарфомъ, задумчиво смотритъ въ дремучую чашу деревень. Юное, почти дѣтское лицо ея не красиво, но открытые большіе глаза, прямой высокій лобъ, слегка раздвоенныя ноздри и плотно сжатая губы придаютъ лицу нѣсколько строгій, но пріятный характеръ. Рядомъ съ нею сидитъ мужчина лѣтъ пятидесяти, въ грубомъ крестьянскомъ армякѣ, высокаго роста, слегка сутловатый. Все лицо его дышетъ бодростью и доброю; онъ ласково смотритъ на дѣвушку и тихо говоритъ ей: „Оставь свои мечты, дорогая! Зачѣмъ обрекать свою молодость на страданія, зачѣмъ губить свои юныя силы? И что дастъ вся твоя работа для общаго дѣла? Вѣдь это капля въ морѣ... Нѣтъ, зачѣмъ тревожить себя всѣмъ этимъ бредомъ? Вѣдь въ твои планы, мечты такъ призрачны, туманны... Ну, а подумала ли ты о тѣхъ упорныхъ преградахъ, которыя встрѣтятъ тебя на дорогѣ? Да хватить ли мужества, хватить ли силы твоей на борьбу?“ Она не отвѣчаетъ, а только хмуритъ, хмуритъ свои тонкія брови. И тихо, тихо все кругомъ, лишь издали доносится слабый стогъ березовой рожи: то вѣтеръ колеблетъ зеленые листья и гнетъ молодые стволы.

Она идала отвѣта, какъ будто бы надѣялся на послѣднюю попытку отклонить ее отъ столь труднаго, тяжелаго шага, хотя и знала, что уже все рѣшено. Она молчала. „Подумай, дорогая, что я безъ тебя... Вѣдь тобою я только и живу; ты одна моя радость! Олимпъ вѣдь я, совсѣмъ одинъ, зачахну, заглохну въ этой глуши, гдѣ ни чувства, ни ласки не встрѣтятся... Только ты, родная моя, умѣла облегчать мои муки, умѣла озарять мою мрачную жизнь!“

Она встрепенулась, подняла голову и возбужденно заговорила: „— Не говори такъ малодушно, папа! Зачахнуть, заглохнуть, когда такъ много дѣла кругомъ?! Не ты ли далъ его и мнѣ? Прости меня! Ты знаешь, что я все уже обдумала, все завѣсила, рѣшила. Я здѣсь съ тобой не могу оставаться, не могу жить спокойно. И слишкомъ мелко, слишкомъ позорно было бы наше счастье!“ Она усмѣхнулась... „Ты знаешь,

Ледникъ Гейблера. Нижній ледопадъ восточнаго потока (фот. О. Гейблеръ).

Нужно было сдѣлать большой кругъ въ сторону купола, чтобы обойти ее; но едва это было сдѣлано и мы еще немного поднялись, путь перегородила вторая трещина. Обойдя ее и почти поровнившись съ сѣверной стороной купола, мы увидѣли третью пропасть, которая насъ отрывала отъ сѣда. Мы выбрались на высокий снѣжный мысъ, который впереди обрывался во всѣ стороны. Необходимо было возвращаться назадъ, чтобы поискать прохода въ другомъ мѣстѣ, что намъ и удалось послѣ нѣкотораго времени“.

Миновавъ послѣднюю трещину, путешественники далѣе встрѣтили уже подмерзшія снѣгъ, что облегчило ходъбу. Появившееся изъ облаковъ пременнаго солнца свѣтило такъ ослабительно, что заставляло жмуриться несмотря на темные очки.

„По мѣрѣ подъема усиливается южный вѣтеръ и обдаетъ насъ морознымъ воздухомъ; облака, проносимыя съ юга, стелются по самому сѣду и въ сквозняхъ быстро проносятся на сѣверъ.“

Здѣсь я замѣтилъ интересное обстоятельство: при яркомъ солнцѣ морозило, но лишь насъ укутывало облако, дѣлалось сразу тепло и душно; пронесетъ облако и опять морозъ. Нако-

то для опредѣленія движенія ледника въ послѣднюю, чего относилось къ. Вообще это дѣло будущаго, лична даже по отношенію къ мѣстамъ мѣстахъ его въ знача пути, прохожденія ледника и вѣдннметра и тѣхъ, а сучючая ско-

как саранча переходить рѣки? Сначала гибнутъ сотни, тысячи; изъ труповъ погибшихъ образуется мостъ, по которому переходятъ всѣ остальные. Такъ гибнутъ люди, пролагая дорогу другимъ поколѣнiямъ. Прости же, отецъ! Не заглушай въ себѣ честныхъ порывовъ! Спишь тихо старый боръ, не чувствуя въ дремотѣ, какъ въ прахъ ложится то, что жило и росло десятки, сотни лѣтъ, а свѣжій, молодой, стремящійся къ простору и къ свободѣ, тѣряющій листы и молодые всходы, тотъ слабый, стонущій отъ непогоды, лѣсъ расстелъ и кривнетъ; отъ напора вѣтра ужъ не согнетъ могучей, стройный стволъ!

II.

Тускло горитъ свѣча въ небольшой комнатѣ сельскаго учителя. Онъ сидитъ на своемъ старомъ креслѣ, опустивъ сѣдую голову на впалую грудь. Дѣвѣ крупная, глубоки морщины, какъ колеи дороги, пролегаютъ между густыхъ, посѣдѣвшихъ бровей. Жгучая, острая боль, какъ лезвiе кинжала, проникаетъ въ самую глубину его души. Тяжелое раздумье овладѣло старикомъ, и онъ весь ушелъ въ него, весь отдался той безысходной тоскѣ, отвратительную не въ силахъ человѣкъ, потерявшій все близкое, все дорогое для него. «Ушла, ушла», невнятно прошептала онъ, поднимая голову и, сверкнувъ холоднымъ блескомъ потухающихъ старыхъ глазъ, громко проговорилъ: «Самъ создалъ все, самъ далъ ей путь и вотъ теперь одинъ остался, какъ старый воронъ надъ разбитымъ гнѣздомъ!»

И вспомнилъ онъ, какъ дѣвочкой, бывало, она, ласкаясь, подходила къ нему, жалась своимъ маленькимъ, хрупковатымъ тѣлцемъ къ его мощной груди и съ блестящими отъ слезъ глазами задавала вопросы, видимо мучалась, надъ ихъ разрѣшенiемъ. И со вниманiемъ слушала дѣвочка слова отца, хотя тогда, быть можетъ, еще не совсемъ ясно его понимала, но чувствовала, что много горечи, много страданiй въ нихъ скрыто. Потомъ она все поняла. А время шло; она уже вышла изъ дѣтскаго возраста, она искала дѣла. Онъ далъ ей его, далъ возможность быть полезной другимъ. А потомъ, мала ей стала ар-

покинуть ее, такъ какъ по мнѣнiю гимназическаго начальства этого требовало ее здоровье — у нея оказалась болѣзнь сердца. Дѣвушка, однако, думала иначе, она хотѣла учиться и рѣшила отправиться въ Петербургъ, чтобы тамъ сдать экзамены за гимназической курсъ и закончить свое образование въ высшемъ учебномъ заведенiи.

Впрочемъ, подъ влиянiемъ пережитаго, пережитаго сердечнаго болѣзнь обострилась, и передъ самыми экзаменами дѣвушка слегла въ постель. Подруги покойной помѣстили ее въ больницу, откуда она выписывалась два раза,

временемъ изъ нея выработается талантливая беллетристка-сибирячка, которая въ художественно-литературной формѣ дастъ изображенiе знакомой ей сибирской жизни. Молодая многообщающаяся жизнь оборвалась „у порога къ дѣлу“, и чувство грусти и боли понятно для тѣхъ, кому дороги интересы преуспевающей родной страны, такъ нуждающейся въ духовныхъ лучшихъ силахъ.

Ред.

Праздникъ въ томскихъ музыкальныхъ классахъ *).

10 мая друзья Якова Соломоновича Медлина, директора музыкальныхъ классовъ въ Томскѣ, отпраздновали десятилѣтiе его преподавательской дѣятельности; праздникъ имѣлъ скромный, семейный характеръ. Вечеромъ 10-го мая въ квартирѣ Я. С. Медлина собрались члены совѣта Томскаго отдѣленiя Музыкальнаго Общества, нѣсколько членовъ этого общества и постороннихъ лицъ, и наконецъ ученицы и ученики музыкальныхъ классовъ.

Скромное торжество было открыто рѣчью секретаря Отдѣленiя г. Сабинина (предсѣдатель Отдѣленiя г. Соболевъ за день передъ этимъ выѣхалъ изъ Томска въ Россiю); въ простыхъ, непритязательныхъ выраженiяхъ, но очень тепло и сочувственно въ этой рѣчи была обрисована почтенная дѣятельность преподавателя, трудолюбію котораго и его преданности своему дѣлу музыкальные классы обязаны своими послѣдними успѣхами.

Ученицы и ученики музыкальныхъ классовъ съ своей стороны обратились къ г. Медлину съ просьбою составить фондъ для выдачи стипендiй недостаточнымъ ученикамъ. „Ваше имя“ — такъ мотивирована была эта просьба — „дорого для насъ не только тѣмъ, что съ нимъ связано музыкальное совершенствованiе этого ряда вашихъ учениковъ, но и потому, что въ васъ мы встрѣтили человѣка отзывчиваго, всегда готоваго оказать, какъ нравственную, такъ и матеріальную помощь, что служитъ лучшимъ матерiаломъ полной гармонiи искусства съ жизнью. Желая увѣковѣчить духовную связь съ дорогимъ намъ человѣкомъ, мы просимъ васъ разрѣшить намъ орга-

Бѣлуха. Нижнее теченіе ледника Геблера (фот. О. Геблеръ).

Истокъ р. Едыгема, лѣваго притока р. Аргута, изъ ледника Мѣн-су (фот. Томашевича).

Ледникъ Сары-су въ вершинѣ р. Кулагашъ (фот. О. Геблеръ).

на этой дѣятельности, и вотъ она ушла, совсемъ, навсегда ушла отъ нихъ. Куда? Онъ не знаетъ. Гдѣ и какъ она будетъ работать? Какъ жить. Онъ ничего, ничего не знаетъ! „Прощай, отецъ! Я должна уйти отъ тебя“. Это были ея послѣднія слова, сопровождаемая грустной усмѣшкой, а потомъ стукъ экипажа, заунывный звонъ бубенчиковъ, — и тоска въ груди. И онъ снова хмуритъ свои густыя брови, опускаетъ сѣдую голову на впалую грудь.

Ординская.

Павла Гавриловна Пуляевская.

(Некроль).

Послѣ того, какъ рѣшено было напечатать помѣщаемый въ настоящемъ приложенiи рассказъ „Она ушла“, мы получили извѣстiе о смерти его молодого автора, Павла Гавриловна Пуляевской, дочери крестьянина Иркутской губерніи. Она училась въ Иркутской гимназiи, но должна была

желая достигнуть намѣченной цѣли — сдать экзамены. Но болѣзнь была сильнѣе заветной мечты. Помѣщенная въ третій разъ въ больницу, 18 лѣтняя дѣвушка скончалась 27 апрѣля, и въ далекомъ чужомъ Петербургѣ прибавилась еще могила, поглотившая молодую жизнь, стремившуюся вдали отъ родины приобрести знанiя, чтобы нести ихъ свѣточъ въ родную Сибирь, куда она страстно желала вернуться.

Пуляевская стремилась не только получить гимназическій дипломъ, но и расширить свой умственный кругозоръ, а этого она могла достигнуть только вдали отъ родной семьи, такъ какъ Сибирь до сихъ поръ не имѣетъ ни одного высшаго женскаго учебнаго заведенiя. Покойная, какъ впечатлительная вдумчивая натура, стала рано останавливать свое вниманiе на явленiяхъ окружающей жизни и свои думы хотѣла запечатлѣть въ литературныхъ образахъ въ рядѣ рассказовъ и повѣстей, темами которыхъ она дѣлилась съ своими подругами. Судя по ея первымъ и юнымъ литературнымъ опытамъ, можно было ожидать, что со-

низовать изъ нашихъ посильныхъ приносимъ фондъ вашего имени, чтобы оказывать помощь стремящимся къ музыкальному образованiю. Позвольте же, рѣдкій талантливый человѣкъ и труженникъ, пожелать вамъ, чтобы много лѣтъ ваша энергія и любовь къ дѣлу не ослабѣвала, указывая путь ко всему благородному и прекрасному тѣмъ, кто жаждетъ служить святому искусству».

Въ тотъ же вечеръ г. Медлину были подарены подарки: отъ дирекціи музыкальныхъ классовъ альбомъ для фотографическихъ портретовъ и отъ преподавательскаго персонала иллюстрированная книга „Потерянный рай“ Мильтона, „Мертвая душа“ Гоголя и „Жизнеописанiе композиторовъ IV—XX вѣка“.

Як. Солом. былъ растроганъ этимъ публичнымъ признанiемъ его заслугъ и проявленiемъ чувства благодарности со стороны молодого поколѣнiя.

* Отъ редакцiи. Редакція, помѣщая настоящую статью почтеннаго сотрудника, оговаривается, что эта статья во многомъ выражаетъ не взгляды редакцiи, а взгляды автора

Отвѣчал на выраженные чувства, Як. Солом. между прочимъ сказалъ, что въ посѣщеніи праздниковъ музыкальныхъ классовъ не только членами общества, но и другими представителями томскаго населенія, дѣятелями въ разныхъ областяхъ культуры, онъ видитъ свидѣтельство того, что музыкальное образование мѣстныхъ населеній признается наконецъ существенной его потребностью, а при содействіи общества трудъ общественныхъ работниковъ облегчается. Закончилъ онъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Пользуясь этимъ моментомъ, я горячо благодарю за выраженное мнѣ ими (т. е. параллельными культурными работниками) сочувствіе, а какъ сибирякъ, благодарю ихъ за культурную работу на пользу родной мѣ Сибиря“.

Сибирь въ лицѣ г. Медлива имѣетъ преданнаго слугителя дѣлу ея музыкальнаго образования. Отказываясь отъ заманчивой перспективы жить въ одномъ изъ большихъ музыкальныхъ центровъ, среди многочисленныхъ музыкальныхъ силъ, не увлекался желаніемъ составить себѣ извѣстность въ болѣе широкомъ музыкальномъ мѣрѣ, сибирскій артистъ предпочитаетъ роль скромнаго труженика на своей родинѣ, на далекой некультурной окраинѣ. Г. Медлинъ принадлежитъ къ числу тѣхъ совѣстныхъ, чувствительныхъ характеровъ, у которыхъ обращенное къ нимъ сочувствіе общества превращается въ сознание неотплатнаго долга передъ обществомъ. Не слѣдуетъ думать, что любовь къ родинѣ покоится на сознаніи, что каждый изъ насъ долженъ что-нибудь принести на родину за тѣ расходы, которые она сдѣлала

на наше питаніе во время нашего дѣтства и на наше воспитаніе и образованіе во время нашей юности. Почва, на которой вырастаетъ нашъ долгъ родинѣ, вовсе не такая меркантильная; природа ея болѣе духовная. Надежды, возлагаемыя родиной на своихъ дѣтей, выдвигаемыхъ въ ряды интеллигенціи, упованій, съ которыми эти дѣти выслаются въ высшія учебныя заведенія, вотъ почва, на которой вырастаетъ общій и мѣстный патриотизмъ.

Мы увѣрены, что томскимъ музыкальнымъ классамъ суждено сыграть видную роль въ исторіи музыкальнаго образованія въ Сибирѣ и г. Медлину, которому вручено направленіе этихъ классовъ, выпадаетъ счастливая часть прочно связать свое имя съ этой исторіей. Университетъ придаетъ Томску первенствующее положеніе въ средѣ другихъ сибирскихъ городовъ въ умственномъ отношеніи и въ связи съ этимъ условіемъ многія просвѣдительныя начинанія въ городѣ Томскѣ съ дальнѣйшимъ развитіемъ получить значеніе не для одного Томска, но для всей Сибирѣ и развернутся въ областныя учрежденія. Роль музыкальныхъ классовъ въ настоящее время ограниченная—подготовить контингентъ исполнителей музыкальныхъ произведеній чужеземныхъ мастро, но затѣмъ должна выступить другая задача—вызвать появленіе мѣстныхъ композиторовъ. Музыкальное творчество—вотъ вѣнецъ того дѣла, которому служатъ музыкальные классы и ихъ дирекція. Это цѣль отдаленная, но ее слѣдуетъ имѣть въ виду и теперь, и въборная подготовка мѣстныхъ матеріаловъ для этого творчества можетъ быть и теперь предпринимаема, напримѣръ собраніе мѣстныхъ мелодій. Такая задача вполне умѣстна въ программѣ руководителя учрежденія, который

въ основу своей дѣятельности кладетъ интересъ родной области.

Г. С. Медлинъ пользуется большой любовью своихъ учениковъ; эту любовь онъ заслужилъ своей преданностью дѣлу и готовностью всеми мѣрами содѣйствовать успѣхамъ своихъ учениковъ. Онъ отдаетъ имъ все свое время и все свои силы, и старается доставить имъ возможность продолжать музыкальное образованіе и по окончаніи музыкальныхъ классовъ. Эта любовь учениковъ къ своему учителю лучшій залогъ преуспѣанія музыкальныхъ классовъ.

Г. Потанинъ.

Дирекція Томскихъ музыкальныхъ классовъ (фот. Томашкевича).

Домъ Ненашева, гдѣ помѣщаются музык. классы (фот. Томашкевича).

Къ рисункамъ.

Бѣлуха и ледникъ Геблера.

Высочайшая вершина Алтая Бѣлуха находится на главной оси Катунскаго хребта и поднимается на 4540 метровъ или 14800 футовъ.

На одномъ изъ нашихъ снимковъ Бѣлуха сфотографирована съ юга, откуда спускается съ нел ледникъ Геблера, дающій начало Катунѣ. Ледникъ этотъ, вмѣшій около 8-ми верстъ въ длину, названъ въ честь перваго изслѣдователя, открывшаго его, доктора Ф. Геблера.

Онъ развивается на два потока сланцевымъ утесомъ, или такъ назв. Раздѣльнымъ гребнемъ, подъ которымъ потоки эти сливаются и ледникъ сползаетъ въ долину. Восточный потокъ имѣетъ два ледопада (ледопадомъ называется та часть ледника, гдѣ

вся масса льда, вслѣдствіе крутого уклона, по которому спускается въ атомъ мѣстѣ ледникъ, раздробляется на цѣлый хаосъ ледниковъ глыбъ и разламывается трещинами, вердикомъ достигающими на Катунскомъ ледникѣ до 12 ти саж. глубины), западный-же потокъ спускается такъ круто, что представляетъ изъ себя почти сплошной ледопадъ. Долина Катунѣ у подножія Бѣлухи не особенно тѣсна, но глубока; съ востока идетъ высокая гряда, водораздѣлъ между Катунью и Бѣлою Берелью.

Флора долины чиста альпійская: растутъ участками карликовая береза и кустарная ива, пестрятъ крупныя альпійскія фалки, водосборы. Эти яркіе коври цвѣтовъ перемежаются съ обширными сѣрыми полями. Грязнымъ ручейкомъ течетъ по камнямъ повсрженденная Катунъ.

Очень красива Бѣлуха изъ долины въ ясную погоду, когда на голубомъ фонѣ неба вырисовываются ея два ослѣпительно-бѣлыхъ конуса, которые, однако, какъ негнанныя всѣхъ вообще высокаихъ горъ, болѣею частью бывають укутаны въ облака.

О. Геблеръ.

Ледникъ Сары-су въ вершинѣ р. Кулагашъ.

Кулагашъ одинъ изъ лѣвѣхъ притоковъ Аргуна. Предположеніе о существованіи ледника въ вершинѣ этой рѣки было сдѣлано проф. В. В. Спозониковымъ, такъ какъ вода Кулагаша мутна, чѣмъ и указываетъ на свое ледниковое происхожденіе. Констатировать же фактъ существованія ледника посчастливилось намъ во время нашего послѣдняго путешествія по Алтаю.

Мы не имѣли теодолита и, къ сожалѣнію, болѣе или менѣе точнаго измѣренія ледника сдѣлать не могли; однако, можемъ утверждать, что онъ мало уступаетъ по величинѣ леднику Геблера на Бѣлухѣ.

Мы назвали берущуюся изъ него рѣчку (одинъ изъ двухъ истоковъ Кулагаша) Сары-су (по калмыцки желтая вода), такъ какъ вода ея мутножелатаго цвѣта, а по имени рѣчки и самый ледникъ названъ нами Сары-су.

О. Геблеръ.

Дирекція томскихъ музыкальныхъ классовъ.

Этотъ рисунокъ приготовлялся для VII приложения, но не попалъ въ печать своевременно, потому что исполненіе его запаздало. На немъ изображены лица, состоявшія въ день двадцатипятилѣтія томскаго отдѣленія музыкальнаго общества членами совѣта отдѣленія; впереди за столомъ сидятъ г-жи Гугъ, Обручева, Головачева, г. Соболевъ, г-жа Тютримова, г-г. Я. Медлинъ и Сабининъ; сзади стоятъ г-г. Матвиченскій, А. Медлинъ, А. Медлинъ, Заранецкій и Мейгардъ; О. А. Зубашева отсутствовала въ день праздника по болѣзни.

Музыкальные классы въ домѣ Ненашева.

Этотъ рисунокъ былъ также приготовленъ для VII приложения, въ которомъ было помѣщено описаніе празднованія двадцатипятилѣтія томскаго музыкальнаго общества, но не былъ напечатанъ за недостаткомъ мѣста. Музыкальные классы, за неимѣніемъ собственнаго дома, пока помѣщаются въ наемной квартирѣ въ домѣ Ненашева, на Миліонной улицѣ; въ 60-хъ годахъ въ атомъ домѣ помѣщалась женская гимназія.

Редакторъ-Издатель П. Макушинъ.